

Официант провел его к столику Чжоу Цзинса, который выбрал место у окна. С улыбкой он смотрел на Вэй Жаня, и в свете тысяч неоновых огней снаружи его взгляд казался особенно нежным и мягким, заставляя Вэй Жаня застыть на месте.

— Садись, — тихо сказал Чжоу Цзинса.

Вэй Жань, опомнившись, поспешно занял место.

Официант подал им меню, они сделали заказ, и официант, поклонившись, удалился.

Вэй Жань с некоторым беспокойством огляделся:

— Сегодня здесь только мы? Ты что, зарезервировал весь ресторан?

Чжоу Цзинса усмехнулся, не отвечая, что было равносильно подтверждению.

Вэй Жань почувствовал себя еще более неловко:

— Чжоу Цзинса, ты так меня напрягаешь.

— Не думай об этом, просто помоги мне, — ответил Чжоу Цзинса.

Вэй Жань замолчал. Возможно, другие бы не поняли, но он догадывался, что имел в виду Чжоу Цзинса. Вэй Жань с горькой иронией подумал: «Неужели я сам стал своим двойником?»

Молчание длилось недолго, как появились блюда.

Чжоу Цзинса был человеком, обычно холодным и сдержанным, но если он хотел влиться в круг, то мог вести себя естественно, заботясь о каждом, создавая ощущение тепла и комфорта.

Вэй Жань, неопытный и наивный, быстро увлекся разговором с Чжоу Цзинса, рассказывая о сегодняшних пробах. Чжоу Цзинса терпеливо слушал, изредка вставляя реплики. Ужин прошел в приятной атмосфере, и позже Чжоу Цзинса отвез Вэй Жаня домой, держась очень сдержанно. Вэй Жань, кроме начального дискомфорта, больше не испытывал неудобств.

Вернувшись домой, он обнаружил, что Шэнь Юань не сидит в комнате за сценарием, а ждет его в гостиной, уставившись в телевизор.

Как только Вэй Жань вошел, Шэнь Юань подлетел к нему с хитрой улыбкой.

Вэй Жань посмотрел на него с раздражением и направился в ванную, но Шэнь Юань преградил ему путь.

— Какие у тебя отношения с Чжоу Цзинса? Говори правду, и я отпущу тебя с миром, — сказал Шэнь Юань.

— Никаких отношений, — оттолкнул его Вэй Жань и пошел в свою комнату.

— Да ладно, Чжоу Цзинса явно хочет за тобой ухаживать. Друг, помни, что богатство нужно делить, — насмешливо сказал Шэнь Юань ему вслед.

Вэй Жань остановился, резко обернулся и предупредил:

— Не болтай глупостей.

С этими словами он бросился в ванную, схватил пижаму и скрылся за дверью.

Вэй Жань хорошо понимал свои способности. На пробах он сыграл выше своих возможностей, но внутри он знал, что просто копировал Чжоу Цзинса.

Если бы он в таком состоянии попал на съемочную площадку, все могло бы закончиться плохо. В прошлый раз это был всего лишь веб-сериал, и он едва справлялся. А теперь речь шла о серьезной драме, которая должна была выйти на телеканале страны Хуа. Режиссер, вероятно, просто выгнал бы его.

С этой мыслью Вэй Жань позвонил Чжоу Цзинса и сказал, что хочет поучиться у Старейшины Хуана.

Чжоу Цзинса сразу же все организовал. Вэй Жань попрощался с Шэнь Юанем и, под его многозначительным взглядом, с чемоданом отправился к Старейшине Хуану, где началась его жизнь, полная ругани.

Роль Вэй Жэня снималась в основном в студии, и так как она была не главной, съемочная группа сообщила, что вызовет его, когда начнутся его сцены.

Жизнь у Старейшины Хуана была спокойной, если не считать постоянных выговоров во время учебы. В остальное время он жил как пожилой человек. Чжоу Цзинса приходил почти каждый день, проводил с ним час, обсуждая работу, бытовые дела и даже комментируя растения в саду, что удивляло Вэй Жэня. Он впервые увидел, что Чжоу Цзинса может быть таким разговорчивым. Казалось, он стал другим человеком.

На съемочную площадку Вэй Жань попал только в июне. Сцены с Лю Инем снимались в павильонах, и к июню там уже стало жарко. Надевая слои исторической одежды, Вэй Жань чувствовал, как его бросает в пот еще до начала съемок. Актерская работа иногда действительно тяжела.

Кроме У Циня, Чжоу Цзинса прислал еще одного человека в качестве временного помощника, объяснив, что У Цинь может не справиться один. Вэй Жань не стал отказываться и с благодарностью принял помощь.

После двух месяцев обучения у Старейшины Хуана Вэй Жань чувствовал себя увереннее. Хотя опытные актеры все равно подавляли его, режиссер был доволен, и дублей стало меньше.

С другой стороны, его предыдущий веб-сериал должен был выйти в августе. Так как он не был показан на телевидении, его выпустили сразу после монтажа и одобрения цензурой. В этот момент Вэй Жань был на съемочной площадке и не участвовал в премьерных мероприятиях. Он не был главным героем, и другие актеры, казалось, относились к нему с некоторой неприязнью, так что он предпочел держаться подальше.

Режиссер узнал об этом и спросил, не хочет ли он вернуться для участия в промо-акциях.

Вэй Жань отказался:

— Нет, я не главный герой, и не звезда. Мое присутствие или отсутствие не имеет значения. К тому же я только вошел в роль, лучше сосредоточусь на съемках, а промо-акции подождут до завершения.

Вэй Жань не ожидал, что его простые слова произведут хорошее впечатление на режиссера. Такие режиссеры ценят актеров, которые могут сосредоточиться на работе. Хотя его актерское мастерство оставляло желать лучшего, его отношение было важнее. Это положило начало его успешной карьере.

Сериал «Расцвет Чанъаня» был инвестирован компанией «Анжань», которая продвигала своих новых актеров. Вэй Ан был заинтересован в рейтингах и репутации проекта, вложив значительные средства в рекламу. В день премьеры количество просмотров превысило 100 000 000, что стало огромным успехом. Главные актеры быстро попали в топы поисковых запросов.

Вэй Ан намеренно игнорировал Гао Циня, и его имя не упоминалось до тех пор, пока его персонаж не появился в сериале.

Персонаж был очень симпатичным — наивный богатый наследник с привлекательной внешностью. Его появление сразу привлекло внимание зрителей, и в Вэйбо начали обсуждать его, что заставило Вэй Ана обратить на него внимание.

Вэй Ан открыл эпизод с Гао Цинем и, просматривая его, почувствовал что-то неладное.

Гао Цинь был похож на его младшего брата, а персонаж был практически копией Вэй Жаня. Вэй Ан смотрел снова и снова, и его сердце начинало биться сильнее, как будто его брат был жив и находился в пределах досягаемости.

Но эта мысль быстро улетучилась, сменившись гневом. Его брат умер, и он больше не мог видеть его улыбку или слышать его смех. Почему незнакомец, просто похожий на него, может жить жизнью, которую его брат не смог прожить? Виновник всего этого — Чжоу Цзинса.

Вэй Ан, все больше злясь, пнул стул и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Сотрудники компании с тревогой смотрели на уходящего Вэй Ана, недоумевая, почему он так разозлился, ведь «Расцвет Чанъаня» был на пике популярности.

Вэй Ан сел за руль и поехал в офис Чжоу Цзинса. Ресепшионистка знала его, но, увидев его настроение, поспешила остановить.

Вэй Ан бросил на нее косой взгляд, и она быстро сказала:

— Чжоу Цзинса сейчас на встрече с руководством. Пожалуйста, подождите, я свяжусь с его секретарем.

Вэй Ан не стал давить на девушку, скрестил руки на груди и кивнул, разрешая ей позвонить.

Ресепшионистка, под его пристальным взглядом, набрала номер секретариата и затем сообщила:

— Чжоу Цзинса сейчас на встрече. Пожалуйста, подождите в приемной рядом с его офисом.

Вэй Ан усмехнулся, фыркнул и направился к лифту.

Он ждал в приемной около получаса, прежде чем появился Чжоу Цзинса.

Чжоу Цзинса взглянул на него, сел напротив, закатал рукава рубашки и снял галстук, спросив с непринужденностью:

— Что привело тебя сюда сегодня?

Вэй Ан холодно усмехнулся:

— Ты же все знаешь. Разве не догадываешься, зачем я пришел?

Чжоу Цзинса посмотрел на него:

— Честно говоря, не знаю. Пожалуйста, объясни.

Вэй Ан долго смотрел в глаза Чжоу Цзинса, но тот оставался невозмутимым. Это только разозлило Вэй Ана еще больше.

<http://bllate.org/book/16416/1487466>